

РАЗМЕЖЕВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ ТОМСКОГО И КУЗНЕЦКОГО УЕЗДОВ ВО ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XVIII в.

Рассматривается формирование рубежей двух пограничных уездов Сибирской губернии. На фоне внешнеполитических процессов автор анализирует обстоятельства появления в 1710-е гг. новых сибирских форпостов – Чаусского, Бердского, Мунгатского. Детально с помощью картографической реконструкции воссоздана граница между Томским и Кузнецким уездами, проведённая по указу 1717 г. и сохранившаяся на долгие десятилетия.

Ключевые слова: административное деление; Кузнецкий уезд; Томский уезд; крепости.

На рубеже XVII–XVIII вв. российские владения в бассейне Верхней Оби входили в состав Кузнецкого и части Томского уездов. Общее представление о рубежах этих крайних сибирских уездов дают чертежи С.У. Ремезова. Томский уезд на юге граничил с «Телеуцкой землицей», входившей в состав Джунгарии. На «Чертеже земель города Томска» на правом берегу Оби вдоль Берди подписана «межа с Телеуцкой землею», а по р. Лайлахан (совр. р. Каракан) – «межа с телеутами». На обском левобережье немного ниже р. Ирмень указан «рубеж Томской з Барабинским уездом», эта грань проходила по р. Агунуса (в районе современного г. Новосибирска). Грань Томского и Кузнецкого уездов отмечена на карте по р. Мунгат. На востоке граница Томского уезда с «Киргизской землей» проходила от истоков р. Кии к верховьям Чулыма (Чорный и Белы Июсы) и в районе Божьего озера (совр. оз. Итколь) выходила к Енисею [1. Л. 23 об.–24].

Для Кузнецкого уезда рубежей на картах Ремезова не отмечено, однако сам чертеж ограничен с северо-запада рр. Мунгат и Оуень (Иня), с северо-востока – верховьями Томи, а на юге – р. Обь. Но значительную территорию уезда составляли волости двоеданцев, которые еще до прихода русских платили дань джунгарскому правителю [Там же. Л. 24 об.–25].

Таким образом, в начале XVIII в. Кузнецкий уезд не достигал р. Оби. Попытка в 1709 г. укрепиться в истоках реки, на слиянии Бии и Катуня, не увенчалась успехом – Бикатунский острог был сожжен джунгарами. Продвижение вверх по Оби происходило благодаря самовольному переселению жителей Томского уезда, которые постепенно заселяли приграничные территории по берегам великой реки. Поэтому следующая русская крепость в Верхнем Приобье была построена летом 1713 г. по распоряжению томского начальства.

В июне томский комендант Траханиотов направил дворянина Дмитрия Лаврентьева на южную границу уезда с заданием «вверх по Обе реке на устье реки Чауса, осмотря удобных мест, где б прилично от приходу неприятельских воинских людей, построить вновь острог» [2. Л. 153–154]. Река Чаус впадает в Обь слева, севернее современного Новосибирска. На чертежах С.У. Ремезова конца XVII в. в устье Чауса обозначены только чатские юрты, все русские деревни тогда располагались ниже по Оби, в районе Уртамского острога. Вдоль левого берега р. Чаус у Ремезова показана «дорога ис Томска чрез Барабу на Тару» [1. Л. 24]. Эта дорога являлась частью Московско-Сибирского трак-

та – основной транспортной артерии, соединявшей Сибирь с Европейской Россией.

К 1713 г. устье Чауса уже было обжито русскими крестьянами. Незадолго до этого выходцы из Ишимского уезда основали здесь д. Анисимову, которая стала самым южным населенным пунктом Томского уезда. Вслед за народной колонизацией эти места привлекли внимание и томской администрации, которая решила на устье р. Чаус построить российский форпост.

В январе 1714 г. в своей челобитной Дмитрий Лаврентьев сообщал, что для новой крепости он выбрал «удобное место на усть вышеписанной реки Чауса в новой поселенной Анисимовой деревне, которая стоит под волоком Барабинския степи». Словом «волок» автор челобитной здесь, вероятно, называл участок сухопутной дороги между двумя судоходными реками – Иртышом в Тарском уезде и Обью в Томском уезде. На рукописном чертеже Азии, составленном по материалам посольства Н. Спафария в Китай (1675–1678 гг.), между Обью и озером Барабинским показан знак города и помещена надпись «волок Барабинской» [3]. К сентябрю 1713 г. Чаусский острог был построен «пришлыми людьми ишимцы», т.е. самими жителями деревни Анисимовой. Острог стал самым южным форпостом Томского уезда, однако он выполнял пограничные функции недолго, фактически только во втором десятилетии XVIII в.

Вели острожное строительство и кузнецкие власти. Как ни странно, первая их крепость в указанный период была возведена не на южных подступах к Кузнецку, откуда приходили джунгарские войска, а на севере, где на Томи, в районе р. Мунгат, проходила граница с Томским уездом.

Еще в 1701 г. кузнецкие дети боярские Степан Валищевский и Василей Вязигин сообщали в Сибирском приказе в Москве: «В Кузнецком уезде на речке Мунгате, идучи от Кузнецка к Томскому на половине дороги, к поселению и к пашне земли добрые и угодные есть, и санных покосов и рыбных ловель, и иных угодий довольно на многие версты. И [о]строги и деревни, и за[и]мки селить возможно». Вместе с тем они констатировали, что «в том де далном месте наездом ис Кузнецка пахать земли и строить острога и деревень от малолюдства им, кузнецким жителем, невозможно. И землю пахать за дальностью опасно от приходу воинских людей» [4. Л. 3 об.–4 об.]. «Воинскими людьми» здесь названы енисейские кыргызы, которые до 1703 г.

представляли реальную угрозу для жителей Притомья. Однако после увода кыргызов в Джунгарию ситуация изменилась: левый берег Томи около р. Мунгат стал заселяться русскими крестьянами. Первоначально здесь, в двух верстах ниже устья Мунгата, образовалась деревня; к концу 1714 г. она уже являлась административным центром Кузнецкого уезда – Мунгатским станом. В январе 1715 г. «Мунгацким присудом» руководил приказчик Василий Соколов [5. Л. 67 об.].

Следующему приказчику Андрею Муратову, сменившему В. Соколова в том же году, кузнецкий комендант Б.А. Синявин поручил «на Мунгате ставить острог в оной Мунгацкой деревне и около всего посаду в той Мунгацкой деревне мерою 410 сажен» [5. Л. 89]. По сведениям, предоставленным Кузнецкой канцелярией в 1734 г. для Г.Ф. Миллера, «Мунгатский острог, или станец был построен в 1715 г. присланными кузнецкими казаками» [6. С. 24]. Укрепление на берегу Томи, на полпути между Томском и Кузнецком, ко времени постройки уже не имело никакого внешнеполитического значения. Острог поставили на границе двух российских уездов.

Если кузнецко-томское размежевание на Томи не вызывало административных споров, то расположенный западнее район между Томью и Обью стал предметом специального разбирательства. Спор между Томском и Кузнецком возник из-за земель в бассейне р. Бердь.

Во втором десятилетии XVIII в., после сооружения Чаусского острога, южные районы Томского уезда на левобережье Оби стали подведомственными чаусскому приказчику. Примерно в то же время, когда ишимцы заселяли левый берег Оби, на обском правобережье самовольные русские переселенцы (в том числе те же ишимцы) начали обживать долину р. Бердь. Ближайшим представителем сибирской администрации для «пришлых и гулящих людей», селившихся по Берди, также был приказчик Чаусского острога Иван Цыдурин. Документы свидетельствуют, что «с тех крестьян, которые по Берде, оброк брали в Томском в 713 и 714» [7. Л. 8]. Вероятно, взаимоотношения первопоселенцев с чаусским приказчиком складывались не бесконфликтно. Как рассказывали позднее в Кузнецке бердские жители, в 1715 г. томские дети боярские Федор и Дмитрий Лаврентьевы вместе с Иваном Цыдуриным и отрядом служилых людей «прибежали из Томска в бердевские деревни для разорения... и при том их разорении оные дети боярские побрали у них, бердевских жителей огненного ружья 23 винтовки, и привезли в Томск» [8. Л. 114 об.].

По-видимому, подобные действия томичей подтолкнули часть бердских обитателей обратиться к кузнецкому коменданту Борису Синявину с челобитной, в которой они сообщали: «Пришли они в нынешнем 1715 году из разных городов пришецким образом и обыскали в Кузнецком уезде по рекам Берде и Чумышу пригодные места. И чтоб им на оных реках поселитца деревнями и быть под Кузнецком присудом и всякие подати платить в Кузнецкой» [5. Л. 54].

К тому времени на Берди не было ни одного русского поселения, подчиненного кузнецкой администрации. В справке, подготовленной для Б.А. Синявина,

указывалось, что, по утверждению жителей «кузнецких ашкыштымских волостей», «по Берде и по Чумышу рекам всякими угодыми з давних лет владеют они, ясашные великого государя иноземцы, и промышляют по оным рекам в казну великого государя лисицы, бобры и выдры». Сложилась неоднозначная ситуация: долина Берди с XVII в. была традиционным местом охоты подчиненных Кузнецку ашкиштымцев, а с русских первопоселенцев подати начала собирать с 1713 г. томская администрация. Для уточнения сведений кузнецкий комендант отправил на Бердь и Чумыш служилого человека Василия Жукова. Однако, прибыв на место, он в ноябре 1715 г. был схвачен людьми чаусского приказчика, препровожден под арестом в Чаусский острог, где «держали ево многое время в колоде», а затем отправили в Томск [5. Л. 54]. Таким образом, столкновение интересов томской и кузнецкой администраций в спорном районе переросло в открытый конфликт.

Несмотря на противоборство томичей, Синявин признал бердских челобитчиков жителями Кузнецкого уезда и в следующем 1716 г. просил томского коменданта вернуть конфискованное оружие бердским жителям «чтоб за умалением ружья колмыки разорения им не учинили» [8. Л. 114 об.–115]. С этого же времени в документах Кузнецкой комендантской канцелярии фигурируют ведомство Бердского острога и его первый приказчик Иван Буткеев [Там же. Л. 116 об.–117 об.].

Позднее, в 1734 году, в ответ на запрос академика Г.Ф. Миллера, Кузнецкая канцелярия сообщала: «Бердский острог построен в 1717 г. по прошению в прошлом 715 г. в бытность в Кузнецку полковника и воеводы Бориса Синявина и по поданной челобитной пришлых разных городов людей для поселения жительства» [2. Л. 156]. Хотя в справке уездной канцелярии годом строительства назван 1717, выявленный Ю.С. Булыгиным документ [9. С. 14, прим. 1] позволил исправить эту ошибку и датировать основание Бердска временем не позднее июля 1716 г.

Известный сибирский историк Н.А. Миненко в одной из своих работ высказала предположение: «Видимо, можно утверждать, что закладка острога на Берди состоялась в первое десятилетие XVIII века» [10. С. 29]. В качестве аргументов ею приводились воспоминания бердских крестьян 1718–1720 гг., сохранившиеся среди документов Кузнецкой канцелярии. По мнению Н.А. Миненко, «до 1717 года Бердский острог находился под началом томских воевод» [Там же. С. 31]. Такое предположение нам представляется совершенно невероятным. Во-первых, не известно никаких документов, подтверждающих принадлежность Бердского острога к Томскому уезду. Во-вторых, переподчинение острога из томского ведомства в кузнецкое неизбежно нашло бы отражение в источниках того времени, однако таких свидетельств не имеется. Как показано выше, подати бердские первопоселенцы в 1713–1714 гг. действительно платили в Томск, но именно потому, что в Томском уезде с 1713 г. возникло ведомство Чаусского острога. Отправка кузнецким комендантом на Бердь осенью 1715 г. Василия Жукова «для осмотра урочищ» и его пленение чаусским приказчиком ясно свидетельствуют о том, что никаких представителей кузнецкой администрации на Берди в

то время не было. Поэтому мы считаем, что Бердский острог возник не ранее января, вероятнее – в апреле-июне 1716 г.

Укрепление было возведено на южном берегу Берди, в месте ее впадения в Обь (наиболее ранняя известная нам карта с изображением Бердского острога датируется 1729 г. [11]). Приказчик Бердского острога Иван Буткеев был прислан из Кузнецка и подчинился кузнецкому коменданту. К ведомству новой крепости относились русские деревни по р. Бердь, новые деревни на правом берегу Оби выше устья Берди, а также «чумышские деревни» – первые русские селения в

нижнем течении Чумыша. Народная колонизация вывела русских крестьян по правобережью Оби значительно южнее нового острога. Деревни Ельцовская, Мильтюшская, Гуселетова, Тулинская, Бороздина, Атаманова, Караканская и Каменская возникли на берегу Оби до весны 1717 г. [12. Л. 34, 38]. Наиболее удаленная из них, деревня Каменская, располагалась примерно в ста километрах выше по реке от устья Берди. Появление Бердского острога и включение в его ведение этих населенных пунктов привело в 1716 г. к расширению территории Кузнецкого уезда до Оби.

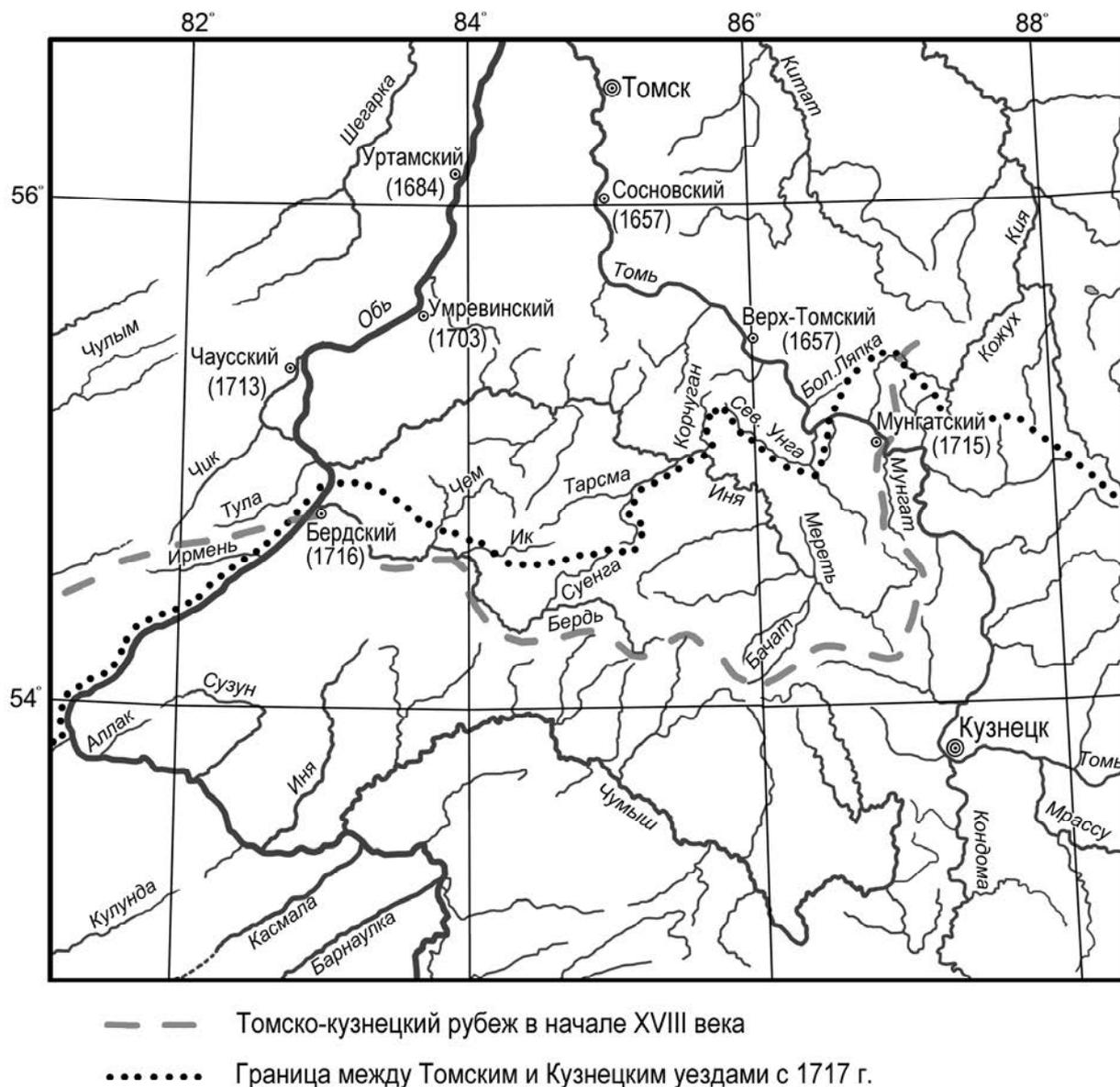

Рис. 1. Изменение границы между Томским и Кузнецким уездами в первой четверти XVIII в.

По своему назначению построенный в 1716 г. Бердский острог был схож с возведенным за год до этого Мунгатским острогом в Кузнецком уезде и возникшим в 1713 г. Чаусским острогом в Томском уезде. Все они создавались без специального указа из центра, по решению уездных властей, прежде всего для контроля за русским податным населением. Остроги ставились в

тех районах, где уже шла стихийная крестьянская колонизация. Появление там постоянных представителей уездной администрации призвано было упорядочить процесс заселения новых земель. Сбор ясака и приведение в российское подданство новых групп сибирских аборигенов в задачи приказчиков этих острогов не входили.

Точку в споре о размежевании приграничных земель поставил губернатор М.П. Гагарин. 1 апреля в Кузнецке получили указ за его подписью: «Велено по старым сибирским чертежам той реке Берде быть в Кузнецком уезде, потому что в чертежах старых река Бердь написана в Кузнецком уезде. И межа положена против старых же чертежей города Томского с Кузнецким городом от Оби реки, от устья реки Берди, да на вершину реки Тарспы, и тою рекою Тарспою вниз до реки Уеня, и чрез реку Уень на реку Томь на устье реки Унги. Чему и чертежи присланы равные в Томской и Кузнецкой за подписанием губернатора Сибири князя Матвея Петровича Гагарина» [7. Л. 8–9 об.].

Чтобы предотвратить дальнейшие споры, губернатор приказал: «Томским ни за каким промыслом на кузнецкую сторону отнюдь ходить не велеть, також и кузнецким на томскую. А которые поселились по реке Берде по обе стороны, тем быть в ведении под Кузнецком». В результате весь бассейн Берди и верхнее течение Ини официально отошли к Кузнецкому уезду.

6 апреля Борис Синявин отправил бердскому приказчику наказную память с изложением указов М.П. Гагарина, а 11 апреля к Бердскому острогу по берегу Оби подошел отряд томских служилых людей «человек с семьдесят с ружьем, с луки и с пищали, со знаме[не]м» [12. Л. 17–17 об.]. Командовал служилыми дворянин Федор Родионович Качанов, родной брат Ивана и Осипа Качановых, которые в начале XVIII в. в разные годы были воеводами в Томске и Кузнецке.

По словам приказчика Ивана Буткеева, руководитель отряда заявил ему: «Приехал де я ныне на Бердь по указу великого государя для того, [что] не поверил губернатор Сибири князь Матвей Петрович Гагарин томскому каменданту князю Щербатову, ни Борису Синявину. А ныне де они под моей командою. И бутго велено ему розыскать про Бердь, и розмежевать землю, и по розыску казнить и вешать». От бердского приказчика Качанов потребовал провожатого до Кузнецка «для посылки своего служиваго человека и до Чюмышу, где велено город строить». Однако Буткеев, сославшись на отсутствие распоряжений своего кузнецкого начальства, подвод томскому отряду не дал и «в Бердевском остроге розыскивать... ему не велел» [Там же].

Описанный конфликт стал последним на границе двух соседних уездов. Указ сибирского губернатора возымел свое действие. Спустя четверть века в описании Томского уезда, составленном в 1739–1741 гг. геодезистом Иваном Шишковым, граница с Кузнецким уездом была обозначена следующим образом: «От вершины реки Черного Июса на вершины Кии и по впадающим в нея речкам великими каменными горами. На вершинах Черного Июса и Кии снеговые горы. Оными горами на вершину речки Большой Ляпки, а с вершины к реке Томе на камень Урлоковской, и чрез реку Томь на вершину речки Северной Унги, на усть речки Карчуган, впадающих в реку Иню вниз с правой стороны. Оттуды на устье речки Тарсмы, по оной до озера Танаева и на вершину речки Суенги, впадающую в реку Бердь вниз с правой стороны. И вниз по правой стороне реки Берди до устья оной реки, впадает в реку Обь вниз с правой стороны» [13. С. 64–65].

Приведенное выше описание Ивана Шихова дополняется картой Кузнецкого уезда, составленной весной 1736 г. геодезистом Василием Михайловичем Шишковым. Этот чертеж позволил уточнить линию уездного размежевания и нанести её на современную топооснову (см. рис. 1). Все русские деревни по берегам Берди на карте 1736 г. показаны в Кузнецком ведомстве. К Кузнецкому же уезду отошло по распоряжению М.П. Гагарина и верхнее течение Ини (выше устья рр. Тарсма и Корчуган). Традиционная граница конца XVII в. по р. Мунгат была перенесена вниз по Томи, ближе к устью р. Унги. На карте В.М. Шихова эта граница показана вдоль р. Березовки (левый приток Томи), около устья которой она пересекала Томь и выходила на «камень Урлоковской». Сейчас в Кемеровской области в этом месте на правом берегу Томи расположено село Камешек. Далее уездная граница шла к верховьям р. Большая Ляпка а оттуда по водораздельным хребтам уходила к истокам Кии и Черного Июса.

Как видим, в середине XVIII столетия на обском правобережье сохранялась та же граница между Томским и Кузнецким уездами, которая была установлена М.П. Гагариным в 1717 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Чертежная книга Сибири*, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году : в 2 т. Т. 1: Факсимильное издание. 2-е изд. М., 2007.
2. *Российский государственный архив древних актов* (РГАДА). Ф. 199. Портф. 481. Ч. 4.
3. *Библиотека Российской академии наук* (БРАН). Картографический отдел. Шифр Vp K/2225.
4. РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1962.
5. РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Д. 3.
6. *Миллер Г.Ф.* Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии в сентябре 1734 года // *Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера* / подгот. и пер. с нем. А.Х. Элрета. Новосибирск, 1996. С. 24. (Серия: История Сибири. Первоисточники, вып. 6).
7. РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Д. 8.
8. РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Д. 4.
9. *Булыгин Ю.С.* Первые крестьяне на Алтае. Барнаул, 1974.
10. *Миненко Н.А.* По старому Московскому тракту. Новосибирск, 1986.
11. БРАН. Отдел рукописей. Основное собрание рукописных карт. № 473.
12. РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Д. 7. 1717 год.
13. *Историко-географические описания Верхнего Приобья и Прииртышья 1730–1740-х годов* (по анкетам В.Н. Татищева) : сб. док. / сост. В.Б. Бородаев, А.В. Контев. СПб., 2010.